

Бизнес по приготовлению горячих горшков Сон Сона официально открылся с бурным оживлением.

Хотя зимние дни прошли, весенняя прохлада еще не совсем отступила. Это был идеальный сезон, чтобы поесть горячего горшка. Он несколько раз лично заходил в магазин, чтобы посмотреть. С самого первого дня открытия магазина он был заполнен покупателями до отказа. Множество людей хотели прийти и поймать немного его удачи. Даже когда не было времени приема пищи, магазин был переполнен людьми.

Похвала публики была ошеломляющей.

Сон Сон специально проинструктировал хозяина лавки, чтобы тот обращал внимание на подозрительных людей, чтобы никто намеренно не создавал проблем. Ли Сяо высмеял его за излишнее беспокойство. Сейчас у императрицы не было времени на то, чтобы усложнять ему жизнь.

Сон Сон был озадачен: "Ваше высочество опять что-то натворило?".

"Сейчас она должна быть озабочена тем, как раскрыть правду о "чуде"".

Потеряв столько богатства и гордости, императрица не оставит это дело так просто.

Императрица последовала совету молодого императорского врача и провела расследование. Очень быстро она выяснила правду о происхождении "чуда". Она подумала, что это лекарство - то, что Сон Сон попросил Цзи Ина разработать, или, может быть, это было что-то, что Ли Сяо давно планировал, а Сон Сон просто стал его инструментом для получения власти. Она даже подумала, что это может быть хорошим местом, чтобы вбить клин между Сон Соном и Ли Сяо.

Однако она никогда бы не подумала, что это дело рук семьи Сон!

Одно дело, когда семья Сон своими руками дала Сону Сону лекарство для вынашивания ребенка, а затем отправила его к Ли Сяо. Но они просто стояли и смотрели, как семья Цинь проигрывает имперскому наставнику, когда они точно знали об обстоятельствах беременности Сон Сона!

Это было то же самое, что получить по лицу от собственной семьи. Императрица была так зла, что целую ночь корчилась от боли. На следующий день она лично отправилась в поместье Сон, чтобы расспросить Сон Гугуна.

В ответ Сон Гугун горько рассмеялся. Безобразные новости о семье Сон в эти дни распространялись повсюду, что стало для него большим ударом. В его доме сумасшедшие по-прежнему были сумасшедшими. Раненые оставались ранеными. Мертвые оставались мертвыми. Он долгое время не выходил на улицу.

Зная, что Сон Ши был убит руками его собственного дяди, а госпожа Сон была отравлена самой императрицей, он не мог навести справки, не мог отомстить и даже не мог просить о справедливости.

Теперь же мерзкий человек, который извлек выгоду из всех его потерь, имел наглость расспрашивать его о его ошибках в обратную сторону. Где здесь логика?

Однако, столкнувшись с холодным суровым взглядом императрицы, он смог лишь умиротворяюще произнести: "Это был первый раз, когда мы попробовали святое лекарство. Мы не могли сказать о результатах, поэтому никогда не говорили об этом. Последние несколько дней никто из нас не покидал поместье ни на шаг. Мы не знали об аванюре между премьер-министром и императорским наставником. Это не было преднамеренным сокрытием. Пожалуйста, успокойте свой гнев, ваше величество".

"Почему вы отдали Сон Сона Ли Сяо?"

Именно это больше всего разозлило императрицу.

Сон Гугун не мог ответить. Не мог же он сказать, что на всякий случай хотел заручиться благосклонностью обеих сторон? Если бы он признался в этом перед императрицей, это было бы равносильно тому, чтобы сильно ударить ее по лицу. Однако, даже если бы он не сказал, императрица в глубине души все поняла.

Она и так была в ярости, что казалось, будто ее сердце вот-вот разорвется, а теперь она чувствовала еще большее удушье. Потратив столько времени и усилий на разработку планов и схем, продержавшись до того момента, когда император наконец-то умрет на ее глазах, прямо перед тем, как она станет вдовствующей императрицей, кто бы мог подумать. Семья Сон без слов дала Ли Сяо шанс все перевернуть!

Если бы планы по поддержке кронпринца провалились в последнюю минуту.

Ее ждала только смерть.

В комнате стояла тишина. Сон Гугун обильно потел. Вдруг снаружи раздался голос: "Я поймала тебя!".

Госпожа Сон внезапно появилась и бросилась к императрице. Императрица вскочила со своего места в тревоге, ее взгляд упал на лицо сестры, выражение лица стало сложным.

Вслед за ней кто-то подтолкнул Сон Ге. Он поприветствовал их с улыбкой: "Как получилось, что у тетушки нашлось время приехать сегодня? Это чтобы навестить маму?"

Госпожу Сон сдерживали две девушки-служанки, но она все равно тянулась изо всех сил,

пытаясь схватить императрицу: "Я хочу поймать, хочу поймать тебя! Отпустите меня, отпустите! Я хочу поймать старшую сестру!"

Императрица сделала два шага назад и нахмурилась. Кроме того, что она пришла сюда, потому что злилась и хотела наказать Сон Гугуна, у нее был гораздо более важный вопрос: "Где доктор, который приготовил святое лекарство?"

Сон Ге несколько удивился и ответил: "Он нужен тетушке?"

"Врач с такими навыками, возможно, сможет вылечить болезнь вашей матери".

Она вела себя так, будто все это было ради семьи Сон. Сон Ге тоже принял такое же фальшивое выражение лица: "Я тоже думал об этом, но, к сожалению, этот врач уже покинул столицу в прошлом году".

"Он уехал?"

Императрица сделала два шага вперед: "Вы знаете, куда он уехал?"

"Видя, что тетя говорит так срочно, это, вероятно, не для матери, верно?"

Оба человека ясно понимали, что императрица никак не хочет обращаться с госпожой Сон. Императрица не стала продолжать притворяться и сказала: "Ваш дедушка сейчас тяжело болен. Ему нужен этот доктор".

До восшествия кронпринца на престол премьер-министр Цинь не мог пасть. Если бы премьер-министр потерял власть, то попытаться вернуться было бы сложнее, чем вознестись на небо.

Именно поэтому Ли Сяо сказал, что у императрицы нет времени на то, чтобы создавать проблемы для Сон Сона. Если она хотела причинить кому-то вред, то сначала должна была спасти себя. В данный момент для императрицы самым приоритетным было спасение себя.

Место, где Сон Сон занимался горячими горшками, было выбрано очень удачно. С верхних этажей магазина зимой можно было наблюдать снежный пейзаж у реки. Весной можно было наблюдать за резвящимися в воде дикими утками.

В магазине горячих горшков Сон Сону больше не нужно было самому варить суп. Он сел на лучшее место в магазине. Ли Сяо сидел рядом с ним и аккуратно варил для него овощи. Круглый стол был сделан из металла, в середине полый, где можно было поставить плиту. Перед каждым столом лежали готовые дрова, чтобы клиент мог добавить их в огонь. Люди могли либо сделать это сами, либо позвать на помощь официанта, что влекло за собой дополнительную плату.

Открытие магазина горячих горшков стоило Сон Сону много времени и усилий. Хорошо, что прибыль была неплохой. Перед Сон Соном стояла небольшая миска, куда Ли Сяо положил овощи, которые он закончил готовить, но Сон Сон был полностью сосредоточен на своей бухгалтерской книге. Его пальцы с шумом стучали по абакусу, когда он производил расчеты. Время от времени он поднимал кисть, чтобы записать что-то новое. Улыбающееся выражение в уголках его рта не исчезало все это время, очевидно, его заработок был солидным.

Последние несколько дней абакус практически не выходил из его рук. Иногда посреди ночи он просыпался от смеха, его рот что-то бессвязно бормотал, а пальцы возились на теле Ли Сяо, словно он что-то высчитывал на абакусе.

"Сон-эр". позвал его Ли Сяо. Сон Сон ответил "да", кивнув головой, перелистывая страницу в своей книге. Ли Сяо взял тонкий кусок мяса и положил его в рот, жуя и наблюдая за своим любовником. Прошло некоторое время, и он снова позвал. "Жена".

"Да".

Уголок рта Ли Сяо приподнялся. Он взял маленький кусочек побега бамбука и положил его рядом со ртом Сон Соны. Сон Сон с удовольствием откусил кусочек. Ли Сяо сказал: "Жена, сколько денег ты сегодня заработал?".

"Сегодняшний день еще не закончился. Это счет за несколько дней".

Ли Сяо кивнул и откусил кусочек от еды в миске Сон Соны. Холодная, как и ожидалось. Он вылил содержимое обратно в суп из белых костей, чтобы приготовить его снова. В любом случае, сегодня они ели только вдвоем. Он не считал это грязным.

"Жена." снова позвал он. Сон Сон коротко ответил: "Да, что....."

Он не закончил, пальцы, возившиеся с абакусом, резко остановились. Он наконец понял, как Ли Сяо назвал его, и внезапно почувствовал румянец на обеих щеках. Он сказал: "Ваше высочество, почему.... "

"Жена, сегодня ты вышел поесть с этим мужем, но твое сердце было сосредоточено на бухгалтерской книге. Можешь ли ты дать мне адекватное объяснение?"

"Не называй меня...."

"Жены других людей относятся к своим мужьям как к небу, но ты требуешь, чтобы этот муж служил тебе. Когда еда приготовлена и поставлена перед тобой, ты даже не ешь ее, а оставляешь остывать. Поверишь ли ты, если я разведусь с тобой?"

Сон Сон закрыл бухгалтерскую книгу и отложил в сторону абакус, сказав при этом тоненьким

голосом: "Что ты собираешься написать на бумаге о разводе?".

"Я напишу "не уважал, не любил, не обращал внимания на мужа"".

Сон Сону захотелось рассмеяться. Он поднял палочки и мягко сказал: "Может, я буду прислуживать вашему высочеству?".

Он уже собирался встать, но его снова прижал Ли Сяо: "Сначала доешь это".

Только что повторно приготовленные овощи стали мягкими и уже не казались вкусными. Ли Сяо дал немного свежеприготовленных овощей Сон Сону, а сам принялся есть старые овощи.

Сон Сон откусил два кусочка, извиняясь: "Прибыль магазина была очень хорошей. Я был очень рад этому и пренебрег вашим высочеством. Это была моя ошибка".

" Твои слова звучат так, как будто этот муж обиделся на то, что ты был слишком счастлив, и рассердился из-за этого".

"Нет-нет". Сон Сон обманул его: "Я знаю, что ваше высочество рассердилось, потому что я плохо питался. Ты волновался за меня".

Ли Сяо посмотрел на него и сказал: "Не прощаю тебя".

"Ваше высочество.... "

"Называй меня мужем".

Сон Сон отказался.

С того дня Ли Сяо стал называть себя при нем "этот муж", "этот муж". Даже не упоминая о том, чтобы называть его женой, Ли Сяо часто просил Сон Сона снова называть его мужем. Однако называть его так, несмотря ни на что, казалось странным. Сон Сон всегда чувствовал, что на его сердце лежит груз, который он не может отпустить.

Он зарылся головой в еду.

Кастрюля была разделена посередине. На одной стороне было сладкое и острое, на другой - соленое. Его хвалили за эту отличительную особенность. Ради Ли Сяо ему больше не нужно было заставлять себя есть острую пищу, поэтому он ел очень быстро.

Ли Сяо взял свой табурет и придвинулся к нему. Сон Сон тоже хотел подвинуться, но мужчина

заблокировал ногой одну из ножек его сиденья, из-за чего он не мог двигаться: "Ваше высочество.... "

"Называйте меня мужем, и я все прощу".

Не знаю почему, но Сон Сон чувствовал, что с тех пор, как они поговорили той ночью, Ли Сяо изменился и стал очень прилипчивым.

Он засунул в рот Ли Сяо кусочек кисло-сладкой редьки и сказал: "Обрати внимание на свою еду".

Ли Сяо вдруг протянул обе руки, чтобы положить их на свой стул. Сон Сон подумал, что он собирается поцеловать его снова, но обнаружил, что его вместе со стулом резко подняли в воздух. Мужчина прямо двинул стул по полукругу, а затем снова опустил его на землю. Сон Сон мгновенно переместился в положение лицом к лицу с Ли Сяо. Мужчина слегка поджал ноги, и Сон Сон был вынужден придвинуться к нему ближе. Ли Сяо поцеловал его в губы и сказал: "Слушая твои слова, я уделяю внимание своей еде".

А затем начал покусывать его рот. Сон Сон был немного обеспокоен, но в то же время находил это забавным. Его сердце словно кто-то облил медом. Ему ничего не оставалось, как оттолкнуть Ли Сяо и сказать: "Ладно, ладно. Я был неправ... Правда, мой му...".

Ли Сяо кусал губы до тех пор, пока они не опухли до красна, но потом, наконец, отпустил. "Ты знаешь, что ты сделал неправильно?"

Сон Сон очень хотел поправить Ли Сяо, чтобы тот перестал называть его женой, но в душе понимал, что чем больше он будет сопротивляться, тем больше он будет это делать. Вместо этого он кивнул, прикрыв рот руками, а глаза увлажнились от поцелуев: "Я не должен был пренебрегать вашим высочеством... чтобы считать деньги".

Хорошо, что он хорошо владел собой. Ли Сяо, наконец, сдался и сказал: "Я не видел, чтобы ты уделял столько внимания ресторану Фу Сян, как сейчас".

"Естественно, это не одно и то же". Сон Сон сказал совершенно серьезно: "Я сам открыл этот магазин. Это мой первый бизнес. Это как мой собственный сын. Почему бы мне не побеспокоиться?"

"... .." Ли Сяо взглянул на его живот, его лицо слегка потемнело.

Сон Сон заметил, что его выражение лица было неправильным, и поспешно сказал: "Это просто сравнение".

Сон Сон не знал, почему упоминание слова "сын" укололо Ли Сяо. Он вдруг снова поднял стул

Сон Сона и поставил его на место.

Сон Сон, который был мгновенно отброшен в сторону, вернулся обратно к плите:

"... .."

Он не знал почему, но в этот момент ему показалось, что Ли Сяо закатывает тихую истерику, как молодая жена.

Он не мог удержаться от громкого смеха. Ли Сяо тут же бросил на него взгляд: "Похоже, одного ребенка недостаточно. Жена хочет, чтобы муж помог сделать еще одного?"

"... .."

Сон Сон почувствовал в этом вопросе намек на опасность и тут же перестал смеяться от страха.

<http://bllate.org/book/16081/1438592>